

УДК 303.835.6:[37:616.31]"1879/1917"

Гончар В.В.¹, Ратманов П.Э.²

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИСКУССИЯ О ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗУБОВРАЧЕБНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

¹Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края, 680009, г. Хабаровск, ул. Краснодарская, 9, Россия;

²Дальневосточный государственный медицинский университет, 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35, Россия

Для корреспонденции: Гончар Владимир Владимирович goncharvv@mail.ru

Проведен анализ общественной дискуссии и выяснены позиции различных сторон по вопросу реформы зубо­врачебного образования в России. Несмотря на единую позицию представителей медицинского сообщества и зубо­врачебной корпорации по организации высшего зубо­врачебного образования, до 1917 г. власть не смогла осуществить реформы в этой области.

Ключевые слова: стоматология, история медицины, зубные врачи, управление здравоохранением, образование

Период конца XIX – начала XX вв. характеризуется в истории отечественной медицины невиданным подъемом, когда медицинская общественность активно участвовала в общественно-политической жизни страны, предлагая пути решения многих актуальных для той эпохи проблем, не редко выходящих далеко за рамки узкопрофессиональных медицинских вопросов. Как правило, медики апеллировали к государству, которое играло ведущую роль в социально-экономической и политической жизни страны. Заметное место в этих событиях занимало Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова, на съездах которого ведущую роль играли земские врачи и врачи

городских самоуправлений. К числу приоритетных вопросов повестки дня большинства съездов на рубеже веков относились катастрофические показатели смертности среди населения, эпидемии инфекционных заболеваний, улучшение санитарного состояния населенных пунктов, а также помощь голодающим.

В этой публичной дискуссии практически не было место для вопросов оказания зубоврачебной помощи и зубоврачебного образования. Во-первых, болезни зубов не пугали смертностью, загадочностью этиологии и патогенеза, поэтому эта проблема некогда не входила в число приоритетных для медицинской общественности. В обществе с большим количеством нерешенных социальных проблем, организация зубоврачебной помощи на селе была признана «роскошью» [1]. Во-вторых, зубоврачеванием занимались дантисты и зубные врачи, не имевшие университетского образования, и, как следствие, обладавшие низким социальным статусом [2].

На протяжении XIX в. в России зубоврачебное образование приобреталось путем ученичества, ремесленной выучки при официально признанными властями дантистах, а государство возложило на себя роль только по выдаче разрешений на право зубоврачебной деятельности и официального контроля за их работой. Современники отмечали, что «количество дантистов выросло, качество же понизилось, т.к. в большинстве случаев это были невежественные люди без какого общего образования и с плохой специальной подготовкой» [3].

В 1879 г. на VI Съезде русских естествоиспытателей и врачей с проектом реформы зубоврачебного образования выступил профессор Н.В. Склифосовский, который считал, что в стране необходима организация школ для зубных врачей, но наиболее целесообразным было бы осуществлять подготовку специалистов по зубоврачеванию при университетских кафедрах медицинских факультетов, а именно создать доцентуру при кафедрах хирургии [4; 5]. Другие представители отечественной медицины второй половины XIX в., например, Э.Э. Эйхвальд, М.И. Афанасьев, С.С. Салазкин также

выступали за признание зубоврачевания равноправным разделом медицины, требующим серьезного подхода к решению проблемы подготовки врачебных кадров, владеющих не только навыками зубоврачевания, но и обладающими хорошей общеклинической подготовкой [6].

Несмотря на то, что дипломированные врачи-медики имели возможность усовершенствоваться в зубоврачевании, они не спешили это делать, поэтому прогресс зубоврачевания в стране принадлежал преимущественно трудам и стараниям дантистов и зубных врачей. Врачи, имевшие диплом «лекаря» и специализировавшиеся на зубоврачевании (врачи-одонтологи), стали появляться в единичных случаях только в начале 80-х гг. XIX в., т.к. считалось, что «изучать зубные болезни, знакомиться практически с техникой зубной терапии считается для врачей ненужным, даже унижительным, ибо это дело так называемых дантистов» [7]. Более того, врачу-одонтологу того времени, угрожала опасность общемедицинской деквалификации по мере углубления в практическое зубоврачевание [8].

Проблемы подготовки дантистов привели к тому, что в 1881 г. в России была учреждена первая частная зубоврачебная школа, однако параллельно продолжала действовать прежняя система подготовки учеников к экзаменам в кабинетах практиков. Только в 1891 г. на государственном уровне был утвержден Устав зубоврачебных школ и закреплено звание зубного врача, однако власть старалась не вмешиваться в процессы обучения. Школы входили в ведение Министерства Внутренних дел (МВД) и находились под непосредственным наблюдением местного губернского врачебного инспектора. Кроме того, реформа зубоврачебного образования не потребовала от государства значительных финансовых затрат.

Отсутствие строгого государственного контроля за функционированием зубоврачебных школ привело к тому, что их деятельность приняла чисто коммерческий характер, что вызывало критику со стороны общественности. В первое десятилетие

XX в. число частных зубо врачебных школ в России непрерывно росло, и к 1910 г. число работающих учебных заведений было уже около 20. Между тем, только в 1900 г. государство ликвидировало «кабинетную» систему подготовки специалистов и предложило всем дантистам сдать экзамен на звание зубного врача [1].

Установившаяся с 1891 г. система зубо врачебного образования продолжала подвергаться острой критике, как со стороны дантистов и зубных врачей, так и врачей, имеющих высшее медицинское образование. Дантисты были недовольны проведенными реформами и ограничениями на профессиональную деятельность, обвинениями со стороны зубных врачей в «невежестве и необразованности» [9–11]. Зубные врачи были недовольны «порядком двойных экзаменов» (в зубо врачебной школе и в университете), коммерциализацией образования, качеством получаемых знаний и умений, которых было недостаточно для самостоятельной деятельности [12–14]. Медицинская элита была не удовлетворена финансированием образованных при вузах доцентур по одонтологии [7]. На протяжении всего периода существования зубо врачебных школ постоянно высказывались идеи о национализации эффективных заведений и о ликвидации остальных [13].

Попытки медицинских факультетов «проглотить» стоматологию, встретили ожесточенное и достаточно организованное сопротивление поборников независимости зубо врачебного образования. Свое стремление к независимости было подчеркнуто в резолюции III Всероссийского Одонтологического съезда, проведенного в г. Одессе (1902 г.), где зубо врачебная корпорация ходатайствовало о предоставлении права представительства в Медицинском совете МВД, однако данная инициатива была отклонена [15]. Представители большинства, признавая недостатки «школьной» системы, видели путь к высшему образованию в «доработке» лучших существующих частных школ до государственных зубо врачебных институтов или, как уступка

профессорам, все же до университетских факультетов, но равным медицинским факультетам и независимым от них.

Сторонники обеих точек зрения ссылались на пример стран Западной Европы, где зубоврачевание превратилось в отрасль медицины на научной основе, и заниматься ею могли лишь лица, получившие высшее медицинское образование на медицинских факультетах (как в Австрии) или в специализированных институтах (как в Германии).

К началу XX в. зубоврачевание *de facto* выделилось в отдельный от общей медицины род занятий, и дискуссия о реформировании зубоврачебного образования шла, в основном, в специализированных стоматологических журналах, издававшихся энтузиастами зубоврачевания, и на одонтологических съездах. Медицинская общественность в лице врачей с высшим образованием продолжала смотреть на существующую систему зубоврачебного образования свысока, а на ее питомцев, как на «полуврачей – недоучек». Особенно усердствовали в этом медицинская элита - университетские профессора [16]. Однако одонтологов с высшим образованием, добровольно выбравших не прямой путь в профессию, насчитывалось лишь несколько сотен, а зубных врачей «школьной» системы и дантистов «кабинетной» подготовки к 1910 г. – почти 6 тысяч. И именно благодаря деятельности зубных врачей лечение зубов стало доступным жителям проживавшим вне столиц и университетских городов.

Позиция государственной власти в области зубоврачевания состояла в сохранении «частнопредпринимательского характера зубоврачебных школ» и отнесении зубных врачей к категории «вольнопрактикующих», чтобы не допустить появления новых расходов из бюджета. Только в 1904 г. вышел циркуляр МВД, разрешающий зубным врачам по ходатайствам местных начальников занимать сверхштатные государственные должности, но при этом шла специальная оговорка: «где мера сия не потребует никаких со стороны казны издержек» [17]. С этого времени городские, земские и ведомственные

медицинские учреждения получили возможность нанимать зубных врачей, причем их услуги оплачивались только за счет местных средств.

Необходимость коренных реформ зубоврачебного образования была очевидна, однако, центральная власть к этому общественному вызову была не готова. Проведение реформ требовало убедительного обоснования, значительных финансовых средств и авторитетного лидера. В недрах Министерства народного просвещения (МНП) были разработаны только предложения по реформированию существующих зубоврачебных школ. В 1906-1907 гг. оно подготовило проект нового положения для зубоврачебных школ, в котором предполагалось увеличение сроков обучения в зубоврачебных школах на один год без существенного повышения уровня образования. Перехода от среднего специального к высшему образованию предложено не было. По мнению чиновников министерства, необходимость в высшем государственном зубоврачебном образовании отсутствовала, а предлагалось только усилить государственный и общественный контроль за школами.

Правление Российского зубоврачебного союза, в свою очередь, указывая на несовершенство проекта МНП, в 1909 г. создало специальную комиссию в составе Г.И. Вильги, И.М. Коварского и будущего основателя советской стоматологической службы П.Г. Дауге для разработки проекта реформы зубоврачебного образования. Было выработано предложение, в котором предусматривалось открытие в университетских городах правительственных и частных зубоврачебных институтов с 4-годовалым сроком обучения и расширенной программой изучения различных медицинских дисциплин.

Разработанные законодательные инициативы по реформе зубоврачебного образования были переданы комиссии по народному образованию при III Государственной Думе (1907-1912 гг.). В проекте закона «Об утверждении нового положения о зубоврачебных школах и о передачи сих школ в ведомство Министерства народного просвещения» предлагалось передать зубоврачебные школы из ведения МВД

в ведение МНП на правах частных учебных заведений. Заведовать школой могло лицо, не имевшее высшее медицинское образование. Надзор за учебным процессом поручался особой комиссии в составе представителей профессуры университета, государственного врачебного инспектора, главных врачей или специалистов губернских или областных больниц. От поступающих в зубо врачебную школу требовался образовательный ценз не ниже 6 классов общеобразовательного учебного заведения. Согласно законопроекту курс обучения в зубо врачебной школе составлял 3,5 года по утвержденной государственной программе. Для получения звания зубного врача требовалось сдать экзамен при медицинском факультете [3].

Проект, предложенный Правлением Российского зубо врачебного союза был отвергнут властью. В 1914 г. Государственная дума утвердила законодательную инициативу МНП, однако он так и не приобрел силу закона и, таким образом, до 1917 г. никаких изменений в законодательстве так и не было внесено [1; 18].

Во второе десятилетие XX в. общественная дискуссия о путях реформирования зубо врачебного образования развернулась с новой силой. На XI съезде врачей Пироговского общества (1910) впервые в рамках этого форума подробно обсуждались вопросы реформы зубо врачебного образования в России. К этому времени революционный накал съездов 1904 и 1905 гг. значительно стих, и доминировала позиция «делового рассмотрения» медицинских вопросов [19]. На съезде была образована подсекция по вопросу о реформе зубо врачебных школ, где было представлено 4 доклада, в т.ч. приват-доцента Военно-медицинской академии Н.П. Тишуткина и доктора Ф.А. Звержховского из Женского медицинского института в Санкт-Петербурге, а также представителей Общества зубных врачей в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургского одонтологического общества.

В резолюции комиссии подсекции, подготовленной столичными врачами-одонтологами, было отмечено, что зубо врачебное образование в России значительно

отстает в своем развитии от западных школ и имеет множество недостатков. Признавалось, что отечественное зубо врачебное образование было не способно создать специалиста, которого требовало общество, т.к. в зубо врачебных школах учились лица без достаточных базовых знаний и, соответственно, теоретическая и практическая подготовка учащихся была очень низкая. К недостаткам существовавшей системы было отнесено и то, что зубо врачебные школы находились в частных руках, но частная инициатива мало заботилась о повышении качества обучения, а больше о материальной выгоде. В результате этого появлялась питательная среда для коррупции и наживы. Более того, врачи общества высказывались, что необходимо полностью уйти от зубо врачебных школ и предоставить право медицинским факультетам обучать специалистов по зубо врачеванию. При этом авторы резолюции признавали, что получение в университете знаний по одонтологии всеми студентами медиками – недостижимый идеал. Поэтому, как альтернатива, предлагалось учреждение зубо врачебных институтов с 4-х летним образованием, которые должны были иметь статус высших учебных заведений, при государственных медицинских факультетах [20].

По мнению участников Пироговского съезда, одонтология являлась отраслью медицины и достигла такого развития, что для ее успешного освоения требовалась не только широкая общемедицинская и естественно-научная подготовка, но и отличная постановка самого зубо врачебного дела. Однако было отмечено, что современное состояние здравоохранения и медицины в стране не позволяли в полной мере воплотить в жизнь идеи по реформированию зубо врачебного образования. Число врачей было недостаточно для удовлетворения самых насущных потребностей населения в общемедицинской помощи, число медицинских факультетов – невелико, а имеющиеся не обладали, в достаточной мере, материальными средствами, учебными пособиями, помещениями и преподавателями, чтобы принять еще сотни учащихся. В виду недостаточного числа врачей с высшим медицинским образованием и, тем более, со

специальной зубоврачебной подготовкой. Участникам съезда представлялось актуальным обучать зубных врачей в государственных зубоврачебных институтах имеющих статус высшего учебного заведения.

Представители Пироговского общества считали, что «наиболее желательным и наилучшим решением вопроса» является организация правительственных зубоврачебных институтов при медицинских факультетах. Опасения зубных врачей, связанные в столкновении учебных интересов на медфаках между студентами медиками и студентами, специализирующихся на зубоврачевании, а также возможности появления студентов «второго сорта», должны были быть преодолены, путем специальной организацией учебного процесса. С этой целью предлагалось, с одной стороны, общеспециальные предметы изучать отдельно, но одним и тем же профессорско-преподавательским составом, с другой стороны, при изучении специальных предметов по сокращенной программе больше времени уделять специальным дисциплинам, а на практические занятия по зубоврачеванию и зубопротезной технике создать клиники и лаборатории обеспеченные компетентными преподавательскими кадрами и всем необходимым в достаточном количестве. С целью удовлетворения потребности государства в медицинских кадрах, в т.ч. по зубоврачеванию, необходимо было открывать как можно больше медицинских факультетов в стране с разрешением обучения в них лиц обоего пола.

Не все члены общества высказались за ограничение частной инициативы при учреждении зубоврачебных институтов, но мнение об их организации только в университетских городах, где может быть организован серьезный надзор со стороны членов медицинских факультетов, поддержало большинство. Для поступления в зубоврачебный институт выдвигалось требование об окончании полного курса среднего учебного заведения [20].

В вопросе установления для специалистов в области зубо врачевания высшего 4-летнего образования медицинская и зубо врачевная общественность, несмотря на существовавший между ними антагонизм, были едины. Но представители сообщества зубных врачей продолжали отстаивать позицию автономии зубо врачевного образования от медицинского. В резолюции IV Делегатского съезда зубо врачевных обществ, состоявшегося в 1913 г., было подчеркнуто, что зубо врачевные институты должны состоять при ведомстве МНП [21]. Более того, по этому предложению лица, окончившие зубо врачевные институты должны были обладать таким же социальным статусом, какими пользовались лица, окончившие медицинский факультет университета. Помимо смены источника финансирования, доработка включала в себя увеличение срока обучения и устранение питательной среды для коррупции [16]. Свою позицию, представители зубо врачевной корпорации отстаивали тем, что с одной стороны, на протяжении всей истории зубо врачевания в России эта отрасль медицины развивалась исключительно без участия врачей-медиков, как свободная и независимая профессия. Трудом зубных врачей были учреждены специальные учебные учреждения, издавались специальные журналы, учебники и руководства, собирались съезды для обсуждения научных и корпоративных вопросов. Все это способствовало развитию зубо врачевной науки и распространению среди населения знаний и понятий по профилактике зубных болезней. С другой стороны, утверждалось, что врачи-медики совершенно не понимали проблем зубо врачевания, тем более технических деталей специальности, но стремились контролировать деятельность зубных врачей, что могло пагубно отразиться на развитии специальности.

Особое место в истории дореволюционного здравоохранения России принадлежит Высочайше утвержденной междо ведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства (Комиссии Рейна), работавшей в 1912-1916 гг. Комиссию возглавлял председатель Медицинского совета МВД акад. Г.Е. Рейн. Хотя предложения

Комиссии Рейна не были реализованы, во многих специальных вопросах они были весьма прогрессивными, а исторические справки по ряду вопросов, подготовленные Комиссией, являются уникальным источником информации о состоянии отечественного здравоохранения накануне Первой мировой войны [22]. В рамках деятельности этой комиссии были подняты вопросы и по подготовке, профессиональных правах и обязанностях зубных врачей, а также по обеспечению населения зубоврачебной помощью.

Комиссия пришла к выводу, что зубоврачебная помощь важна и необходима для населения России. Путем различных подсчетов были определены нормы обеспеченности общественными зубными врачами население страны. Предполагалось, что 1 зубной врач на 8 000 городских жителей Европейской России «отнюдь не может считаться роскошью» и поэтому, число зубных врачей в городах должно быть порядка 2 590 человек. Что касается сельского населения этой части России, то здесь необходим 1 зубной врач на 40 000 населения. Это, по подсчетам комиссии составило 3100 зубных врачей, которые за год могли бы оказать, считая 310 рабочих дней и по 30 больных в день, помощь 22 – 28 млн человек в год, что составляло 18-22 % всего населения [23]. Таким образом, 5 600-5 700 зубных врачей было посчитано достаточным для оказания зубоврачебной помощи в Европейской России. Для Азиатской части России предлагалось следующее: для городского населения Сибири – 125 зубных врачей, Средней Азии – 176; для сельского населения соответственно 192 и 228 чел. Таким образом, общее число зубных врачей должно было составлять 721 чел., а общая потребность в государственных зубных врачах составила бы не менее 6 300 чел. [24]. Срок введения предполагаемых норм должен был составить не менее 10 лет. В то же время, согласно официальным статистическим данным в 1912 г. в России числилось 4 113 зубных врачей и 3 125 дантистов, однако основная масса этих специалистов

являлась частнопрактикующими и осуществляла свою деятельность в крупных городах Европейской части России и Польши [25].

Комиссией Рейна при разработке законодательных инициатив по реформе зубо-врачебного образования было изучено действующее в стране законодательство, врачебно-санитарное законодательство других стран, а также она исходила из подсчитанных норм обеспечения медицинской помощью. Профильной подкомиссией были тщательно проанализированы предложения МНП по реформе зубо-врачебных школ (1906-1907), мнение XI съезда врачей Пироговского общества (1910) по созданию зубо-врачебных институтов в составе медицинских факультетов, позиция Общества русских практических зубных врачей в Санкт-Петербурге по реформе зубо-врачебного образования (1912) и резолюция IV Делегатского съезда зубо-врачебных обществ (1913) по организации независимых зубо-врачебных институтов.

Общее мнение общественности на реформу зубо-врачебного образования было единодушным и заключалось в организации высшего зубо-врачебного образования. Имеющиеся разногласия были только в деталях. Позиция МНП не предполагала повышение статуса зубо-врачебного образования, а только переход частных зубо-врачебных школ в свое ведение.

Комиссия Рейна, не отрицая возможности получения звания врача-одонтолога на медицинском факультете, пришла к выводу о невозможности, в существующих условиях, провести полное слияние зубо-врачевания с общемедицинской наукой. В связи с этим, комиссия предлагала получение звания зубного врача после обучения в зубо-врачебном институте, имеющего статус высшего учебного заведения. С этой целью она рекомендовала учреждение зубо-врачебных учебных заведений с различной формой собственности, которые были бы в ведении Главного управления Государственного здравоохранения, но только в университетских городах, где находились медицинские факультеты. Однако деятельность зубных врачей предлагалось ограничить твердыми

тканями зубов и определенными нормами оперативных пособий, что не давало зубным врачам всех прав в своей специальности, как это могли осуществлять врачи по лечению глаз, носа, горла и уха. Между тем, необходимо отметить, что Комиссия Рейна в вопросе реформ зубо врачебного образования заняло позицию представителей общественной медицины и зубо врачевания, несмотря на глубокие с ней противоречия в других вопросах.

В конце XIX – начала XX вв. в России на протяжении нескольких десятилетий не затихала общественная дискуссия по реформе зубо врачебного образования. С одной стороны, представители университетской медицины требовали передачи зубо врачебного образования из частных зубо врачебных школ медицинским факультетам, путем создания специализированных кафедр. Однако фактически в 1911 г. одонтология преподавалась только в Императорской военно-медицинской академии и Женском медицинском институте в Санкт-Петербурге [20]. Предпринимаемые усилия по слиянию зубо врачевания с общемедицинской наукой терпели неудачу. Причинами этих неудач были отсутствие необходимого финансирования государственной властью одонтологии и отсутствие спроса на высшее одонтологическое образование со стороны студентов-медиков.

С другой стороны, зубо врачебная корпорация, понимая все недостатки частного зубо врачебного образования, лоббировала организацию специальных государственных учебных заведений – зубо врачебных институтов со статусом высших учебных заведений и не подконтрольных медицинским управленческим структурам. Однако это также было связано с необходимостью власти изыскивать необходимые средства для финансирования зубо врачебных институтов. Следует подчеркнуть, что, несмотря на атмосферу общего недоверия к власти, характеризующую эпоху 1905-1917 гг., медицинская и зубо врачебная общественность выступали за передачу зубо врачебного образования государству.

Государственная власть, в лице МНП, была озабочена только «значительными затратами» на подготовку зубных врачей за счет средств государства, замыкаясь на своих узковедомственных интересах, и упуская из виду перспективы развития этой специальности. Комиссия Рейна заняла в этом вопросе особую позицию. Впервые признав важность зубоврачебной помощи населению страны, она не стремилась обеспечить финансирование зубоврачебного образования в стране и не поддержала позицию слияния зубоврачевания с общемедицинскими специальностями. Государство, как в лице МНП, так и МВД, было заинтересовано играть роль регламентатора и наблюдателя в процессе обучения специалистов, а отнюдь не роль учредителя зубоврачебных учебных заведений, устанавливая государственную монополию. Участники тех событий впоследствии отмечали, что «призыв о перенесении зубоврачебного образования в стены медицинского факультета остался гласом вопиющего в пустыне»[26].

Общая тенденция развития зубоврачебного образования была связана с постепенным повышением образовательного ценза зубных врачей и регламентации порядка их государственной аттестации, удлинения срока из подготовки, однако до установления советской власти оно не стало частью системы высшего медицинского образования в России. Реформаторы зубоврачебного образования еще не видели самостоятельной дисциплины – стоматологии, несмотря на то, что другие специальности, выделившиеся из хирургии, заняли свои независимые позиции в медицине.

Дискуссия о стоматологическом образовании в российских медицинских кругах продолжалась еще очень долго. После 1917 г. советской властью был взят курс на поглощение зубоврачебного образования системой высшего медицинского образования. Однако от теоретического решения до практического воплощения этой идеи прошло не одно десятилетие. Еще почти 100 лет в Советском Союзе и России существовала

двухуровневая подготовка специалистов стоматологического профиля – зубных врачей и врачей-стоматологов.

Список литературы:

1. *Пашков К.А.* Зубоврачевание и стоматология в России. Основные этапы и направления развития (IX – XX век). Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 311 с.
2. *Гончар В.В., Ратманов П.Э.* Социальная история зубоврачебной помощи на юге российского Дальнего Востока в дореволюционный период. Журнал исследований социальной политики. 2014; 12(1): 61–76.
3. Об образовании, правах и обязанностей медицинского персонала. Зубные врачи. Труды высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. СПб.: Тип. МВД, 1914.
4. *Аржанов Н.П.* Первая доцентура. У московских — собственная гордость. Стоматолог. 2004; 4: 41–46.
5. *Бассалык Д.А.* К истории зубоврачебного образования в дореволюционной России. Стоматология. 1961; 1: 82–88.
6. *Аржанов Н.П.* Столичный уровень. Стоматолог. 2004; 7: 55–60.
7. *Францус Е.* К учению о прочности зубов. Врач. 1882; 8.
8. *Лукомский И.Г.* Научно-практическая деятельность профессора Л.А. Говсева. Журнал одонтологии и стоматологии. 1926; 1: 95–98.
9. *Розовский В.В.* О дантистах поддельных и дантистах, безвинно страдающих. Зубоврачебный вестник. 1903; 4: 58–62.
10. *Фишер А.В.* О разрешении дантистам экзаменоваться при университетах на звание зубного врача. Зубоврачебный вестник. 1903; 8: 548–555.
11. *Кудряшов А.И.* О зубоврачевании в России вообще и о зубоврачебной помощи в нашей армии в частности. Зубоврачебный вестник. 1905; 9: 638–659.
12. *Синицин А.П.* К вопросу о реформе зубоврачебного образования. Зубоврачебный вестник. 1902; 2: 134–139.
13. *Вильник Н.М.* По поводу зубоврачебного образования. Зубоврачебный вестник. 1904; 1: 835–836.
14. *Фишер А.В.* По поводу реформ в зубоврачебном образовании. Зубоврачебный вестник. 1904; 11: 756–758.
15. Отчет III Всероссийского Одонтологического съезда в г. Одессе 22-27 июля 1902 года. Зубоврачебный вестник. 1902; 8.

16. *Аржанов Н.П.* Стоматология в борьбе за независимость свою, от медицины. Стоматолог. 2003; 10: 40–48.
17. *Фрейберг Н.Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России. Узаконения и распоряжения по гражданской, санитарной и фармацевтическим частям, опубликованные по 1 января 1913 г. СПб.: Практическая медицина, 1913. Вып. 3-е изд. испр. и доп.
18. *Липовецкая Л.Л.* П.Г. Дауге. Москва: Медицина, 1973.
19. *Страшун И.Д.* Русская общественная медицина в период между двумя революциями 1907— 1917 гг. М.: Медицина, 1964. 206 с.
20. Труды XI Пироговского съезда, изданные Организационным комитетом Съезда, под ред. д-ра П.Н. Булатова. Т.1. СПб.: Тип. МПС, 1911.
21. По вопросу о подготовке, профессиональных правах и обязанностях зубных врачей. Труды Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. СПб.: Тип. МВД, 1914.
22. *Егорышева И.В.* Значение трудов Комиссии Г. Е. Рейна для здравоохранения России. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013; 2: 54–57.
23. Третья записка об общих основаниях устройства общедоступной врачебной помощи населению империи. Труды Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. СПб.: Тип. МВД, 1915.
24. Вторая записка об общих основаниях устройства врачебной помощи в России. К проекту положений по обеспечению населения врачебной помощью. Труды Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. СПб.: Тип. МВД, 1913.
25. Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Петроград: Центральный Статистический Комитет М.В.Д., 1915.
26. *Дауге П.Г.* Социальные основы советской стоматологии. М.: Государственное медицинское издательство, 1933. 388 С.

References

1. *Pashkov K.A.* Dentistry and dentistry in Russia . Main stages and directions of development (IX-XX century): monograph. 2nd ed. Kazan': Centr innovacionnykh tekhnologij, 2011. (in Russian)

2. *Gonchar V., Ratmanov P.* Social history of dental care in south of the Russian Far East in pre-revolutionary period. The journal of social policy studies. 2014; 12(1): 61–76. (in Russian)
3. On education, rights and responsibilities of the medical staff. Dentists. In: Proceedings of Imperially Established Interdepartmental Commission on the revision of the medical and health legislation. Saint-Petersberg: Tip. MVD, 1914. (in Russian)
4. *Arzhanov N.P.* First assistant professor position. Muscovites have their own pride. Stomatolog. 2004; 4: 41–46. (in Russian)
5. *Bassalyk D.A.* On the history of dental education in pre-revolutionary Russia. Stomatologiya. 1961; 1: 82–88. (in Russian)
6. *Arzhanov N.P.* Capital level. Stomatolog. 2004; 7: 55–60. (in Russian)
7. *Frantsius E.* The doctrine of the strength of the teeth. Vrach. 1882; 8. (in Russian)
8. *Lukomskiy I.G.* Scientific and practical activity of professor L.A. Govseev. Zhurnal odontologii i stomatologii. 1926; 1: 95–98. (in Russian)
9. *Rozovskiy V.V.* About fake dentists and dentists, innocent suffering. Zubovrachebnyy vestnik. 1903; 4: 58–62. (in Russian)
10. *Fisher A.V.* Regarding the permission to dentists be examined at the universities for the title of dentist. Zubovrachebnyy vestnik. 1903; 8: 548–555. (in Russian)
11. *Kudryashov A.I.* About dentistry in Russia in general and dental care in our army in particular. Zubovrachebnyy vestnik. 1905; 9: 638–659. (in Russian)
12. *Sinitsin A.P.* K On the reform of dental education. Zubovrachebnyy vestnik. 1902; 2: 134–139. (in Russian)
13. *Vil'nik N.M.* About dental education. Zubovrachebnyy vestnik. 1904; 12: 835–836. (in Russian)
14. *Fisher A.V.* On reforms in dental education. Zubovrachebnyy vestnik. 1904; 11: 756–758. (in Russian)
15. Report of III All-Russian Dental Congress in Odessa on 22-27 July 1902. Zubovrachebnyy vestnik. 1902; 8. (in Russian)
16. *Arzhanov N.P.* Dentistry in struggle for independence from medicine. Stomatolog. 2003; 12: 40–48. (in Russian)
17. *Freyberg N.G.* Medical and health legislation in Russia. Legalization and regulations on civil, sanitary and pharmaceutical parts, published until January 1, 1913. 3rd revised and expanded edition. Saint-Petersberg: Prakticheskaya meditsina, 1913. (in Russian)
18. *Lipovetskaya L.L.* P.G. Dauge. Moscow: Meditsina, 1973. (in Russian)

19. *Strashun I.D.* Russian public medicine in the period between the two revolutions 1907 - 1917. Moscow: Meditsina, 1964. (in Russian)
20. Proceedings of the XI Congress of the Pirogov issued by the Organizing Committee of the Congress. Edited by Dr. P. N. Bulatov. Vol. I. St. Petersburg, 1911. (in Russian)
21. On the issue of training, professional rights and responsibilities of dentists. In: Proceedings of Imperially Established Interdepartmental Commission on the revision of the medical and health legislation. Saint-Petersberg: Tip. MVD, 1914. (in Russian)
22. *Egorysheva I.V.* The importance of works of the G.Ye. Rhein commission for public health in Russia. *Probl Sotsialnoi Gig Zdravookhranennii Istor Med.* 2013; 2: 54-7. (in Russian)
23. A third note on general backgrounds on establishment of accessible medical care to the population of the empire. In: Proceedings of Imperially Established Interdepartmental Commission on the revision of the medical and health legislation. Saint-Petersberg: Tip. MVD, 1914. (in Russian)
24. A second note on the general backgrounds on establishment of medical care in Russia. To draft provisions to ensure the population by medical care . In: Proceedings of Imperially Established Interdepartmental Commission on the revision of the medical and health legislation. Saint-Petersberg: Tip. MVD, 1913. (in Russian)
25. Statistical Yearbook of Russia 1914 (eleventh year). Petrograd: Tsentral'nyy Statisticheskiiy Komitet M.V.D., 1915. (in Russian)
26. *Dauge P.G.* Social foundations of Soviet dentistry. Moscow: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo, 1933. (in Russian)

PUBLIC DEBATE ON HOW TO REFORM DENTAL EDUCATION IN RUSSIA (END OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES)

Gonchar V.V., Ratmanov P.E.

¹Postgraduate Institute for Public Health Workers, Khabarovsk, 680009, Krasnodarskaya st., 9-a, Russia; Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, 680000, Murav'eva-Amurskogo st., 35, Russia

The article analyses the public debate and clarifies the positions of various parties on the reform of dental education in Russia. Despite the common position of the medical and dental community on establishment of higher dental education, until 1917 the authorities failed to carry out reforms in this area.

Key wards: dentistry, history of medicine, dentists, healthcare management, education

Сведения об авторах:

Гончар Владимир Владимирович (Gonchar V.V.) – к.м.н., доцент кафедры стоматологии, goncharvv@mail.ru

Ратманов Павел Эдуардович (Ratmanov P.E.) – д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ratmanov@gmail.com